Джирайя проводил время со своим внуком, решив - как ни странно - что НЕ собирается превращать ребенка в извращенца, когда серовато-черная птица с плохим характером и еще худшим ртом начала стучать в его окно. «Минуточку, ты ужасная тварь».

Как только окно открылось, Руто-чан нырнул над большей частью гостиной и Сорой-куном, который радостно смеялся. «Это попугай сестрички Мито, не так ли? «Руто-чан! Вернись сюда!»

— Никому не говори, что это ее птица, ладно, Сора-кун? Мало кто знает.

«Хорошо, дедушка!»

Господи: услышать это имя или что-то подобное, брошенное в его адрес, но при этом один из его непослушных крестников не приклеил к нему слово «Эро-», было чем-то, к чему потребовалось время, чтобы привыкнуть. Хотя ему понравилось!

Пока Сора пытался заставить птицу повторить его имя, Джирайя поморщился, глядя на последние закодированные данные Мито. Теруми Мэй действительно была лидером Восстания Кири и одноглазым Ао — да , Джирайя был почти уверен, что знал, кто этот парень — хотя он неожиданно оказался жив и был советником Теруми. Плюс у Мито была просьба :

Требуются средства для передачи важной информации лидеру

Что Мито могла бы хотеть передать Теруми Мэй и почему?

.

Сопротивление/Восстание (название зависело от того, кого спрашивали) было полным беспорядком. Мито знала это, Мэй знала это; «Лорд Ао» (также известный как « Этот парень ») отрицал это вслух, но было очевидно, что они в отчаянии.

Мэй казалась умной; у нее и ее советника было хорошее стратегическое чутье, но Земля Воды была обширной и состояла из сотен островов, помимо основных. Те, у кого был Кеккей Генкай, покинули Кири и направились на любой из многочисленных островов, составляющих страну (если они не покинули ее полностью), и лидеру Восстания было трудно собрать достаточные силы шиноби, которых Ягура положил. в своей Книге Бинго как мошенники, сражающиеся за свое дело.

Мито сочувствовал Мэй. До сих пор ей очень нравилась Теруми Мэй, и она хотела, чтобы в каком-то идеальном мире она могла сказать ей, кто она такая, И просто передать свитки клана Теруми, которые она выкопала в Узусио. Но это было невозможно – по крайней мере, сейчас. Дочь Хокаге не могла вовлечь Коноху в беспорядки Кири, как и Обито.

И кто знал, что он здесь делает? Однако Обито неоднократно бывал в той же КОМНАТЕ, что, как предположил Мито, и, должно быть, безумный Мизукаге, и это не могло быть совпадением. Если Обито мог наложить гендзюцу на КУРАМУ, Девятихвостого Лиса, он наверняка мог бы сделать то же самое с шиноби, верно? Джинчуурики или нет!

Черт возьми, если Сопротивление узнает, что Обито наложил гендзюцу на их Мизукаге, это будет адская расплата, вызвав все эти смерти и хаос. НАДЕЮСЬ, что этого не произошло. МОЖЕТ БЫТЬ, Обито был в Кири, потому что он воспользовался преимуществом уже сумасшедшего Ягуры.

А если серьезно, Мито подумал: зачем лидеру скрытой деревни желать уничтожения некоторых из его самых сильных и ценных кланов шиноби и шиноби? Это не имело смысла. Куноичи в маске лисы решила, что Обито влияет на него или, возможно, даже контролирует Ягуру.

И как, черт возьми, Обито стал таким сильным? Как Обито вообще смог исцелиться от, казалось бы, смертельных ран?! Мито была чертовски хорошим медиком, и, судя по отчетам Рин и Какаши, это казалось невозможным. Однако достаточно скоро она узнает, какие тайны хранит его прежде раздавленное тело, пообещала себе Мито. (Это было обещание, которое она повторяла себе в течение многих лет.) С Обито произошло нечто неестественное: Мито могла сказать это по своей чакре, когда в последний раз он был ближе к ней, чем когда-либо. Это было… «другое», из-за отсутствия лучшего слова, и все же…

Человек с Мизукаге, который напал на ее семью и Коноху, определенно был им. Эту другую чакру или… что бы она ни была прикреплена к нему, придется рассечь. Мито подумала о словах своего отца: что Обито, возможно, находится под контролем дзюцу или, возможно, чего-то, что «выросло на нем», из-за отсутствия лучших слов, но ей нужно было увидеть это, чтобы поверить в это.

И тогда она все еще может убить его. Она бы хотя бы трахнула и схватила его задницу, убийцу!

Обито нужно было остановить.

«Хотя сейчас это не так-то просто», — кисло подумал Мито. Обито, этот ублюдок , снова исчез из поля зрения Кири еще до того, как она вышла из душа, когда подкрашивала волосы на прошлой неделе. Негодяй Учиха находился в Кири всего минуту или меньше; она не смогла бы бежать к нему, если бы была готова к их битве. – С тех пор Мито приходилось повторять это мысленно, чтобы успокоить себя. В подавляющем большинстве случаев она чувствовала, что облажалась и упустила свой шанс заполучить его в стремлении остаться инкогнито.

Какой беспорядок.

«Ты выглядишь так, будто на твои плечи легла тяжесть всего мира», — сказала Мэй, подходя к АНБУ Конохи в маске лисы с чашкой чая.

Мито неохотно ухмыльнулась под маской и довольно громко вздохнула. Остров, на котором они сейчас находились, ни в коем случае не был красивым, но рассветы и закаты были потрясающими. «Я все еще просто... жду, когда моя цель появится снова!»

«Мне всегда хотелось иметь возможность телепортироваться», — фыркнула Мэй, глядя через океан в сторону Кири. «Ха! Следить за ним, конечно, тоже обременительно — и это еще одно преимущество, которое я не учел в таком дзюцу».

Мито кивнула, и Мэй села на песок рядом с ней. «Это точно. Как ты сегодня, Мэй-сама?»

Немного легче, благодаря тебе . У Мэй было стойкое ощущение, что Фокс была потомком Узушио, учитывая, что она была из Конохи. Коноха предположительно была главным союзником Узушио. Она встречала всего несколько Узумаки, когда ее бабушка, чистокровная Узумаки, была жива, но кровь Мэй, казалось, пела, когда она была рядом с Фоксом, как это было, когда она была рядом со своей большой семьей так давно.

Это было то, что беспокоило ее советника Ао. Однако Мэй была чертовски хорошей куноичи и понимала, что любой может стать врагом (Ягура доказал это), но Фокс до сих пор только

помогал им, о чем ей приходилось часто напоминать ему. Упрямый человек! И она не сомневалась, что Фокс пойдет на все, чтобы заполучить и убить того Учиху, за которым она охотилась.

Очевидно, для нее это было личное, и куноичи в маске не отрицала этого.

Мэй понимала, почему Фокс не напала на мошенника Конохи напрямую, хотя Ао утверждала, что могла бы это сделать. Однако если бы она была, Фоксу пришлось бы сражаться с обеих сторон их войны, чтобы добраться до Учиха, учитывая, что он был близок к Мизукаге. Мэй показалось отвратительным, что Ягура сотрудничал с иностранным ниндзя-изгоем. Она глубоко вздохнула, радуясь, что Ао сейчас имеет дело с этими неуправляемыми чунинами. У нее была просьба, которую Ао не счел разумной – хотя она знала, что Ао тоже хотел, чтобы их конечная цель была достигнута раньше, так что… Возможно, в конце концов, она не так уж отличалась от Ягуры.

Ха!

«Мне сказали, что ты отличный сенсор. Я много думал об этом, Фокс, и задаюсь вопросом, поможешь ли ты мне найти наши разбросанные силы». У ее стороны борьбы заканчивались деньги, а их рабочая сила сокращалась. Мэй чувствовала, что нерешительность, надежда и ожидание больше не были вариантами, которые они могли себе позволить.

Мито рассеянно кивнула сама себе, полагая, что это всплывет. «Борьба с ним с помощью самой сильной доступной силы имеет смысл».

Мэй хотела зафиксировать это, прежде чем Ао вернется к ней и у него случиться один из его маленьких припадков. «Мы могли бы… заключить сделку. Сделку получше, чем та, которую Ао задумал для тебя, хм?»

Мито не могла не ухмыльнуться под маской. Ао не был ее самым большим поклонником. «Я могу только представить, чего он от меня хочет».

Мэй хмыкнула. «Ао предложил послать тебя за дубиной, которой владеет Ягура. В качестве проверки».

Мито вспотел. «Ха! Знаешь: если бы я получил это, я бы сохранил это!» Она видела большую дубинку, похожую на шест, которую Ягура когда-то держал рядом с собой, когда она была в их стране в детстве: в первый раз она подумала, что это какой-то крючок для глубоководной рыбалки. « Дубина : какое дерьмовое оружие: вполне логично, что он применил против него то, что может быть у бандита».

«Это очень проблематично», — раздраженно сказала Мэй. Она была рада, что Фокс ясно выразил свою неприязнь к Мизукаге. «Мастерство Ягуры над водой, естественно, является полным. Он часто направляет свою чакру через дубину, создавая водный щит, который отталкивает дзюцу».

«Это… удобно», — прокомментировал Мито после паузы, представляя себе такую вещь. «Как зеркало?» Мэй кивнула, и это имело смысл: вода определенно могла это сделать, не так ли? – Но она уже знала это! Мито пыталась сделать что-то подобное со льдом, объединив свои чакры воды и ветра, но он был недостаточно силен, чтобы выдержать некоторые высокоуровневые огненные атаки Асумы. И оно особо ничего не отталкивало! Предположительно, там был клан — на самом деле здесь, в Стране Воды — у которого был ледяной Кеккей-Генкай, но Мито не встречала ни одного из его членов, о которых она знала.

Она слишком много думала о своем дзюцу, не так ли? Сукин сын! — Ну, это было не так, как будто она сделала это в первый раз.

Мито больше думала о том, чего хочет от нее Мэй. «Я мог бы сделать это: обязательно сенсорное, а не клубное». Хотя сейчас мне бы хотелось заполучить эту дубинку: держу пари, что она сделана из какого-то очень хорошего металла, проводящего чакру, а это недешево. « Может быть, я мог бы помочь в обмен на безопасную гавань – э-э, проход – чтобы захватить мою цель – и/или будущий мирный договор?»

Мэй подумала об этом и усмехнулась, но быстро объяснила свою реакцию. «Что может Коноха хотеть от Кровавого Тумана?» Она подняла голову и увидела, как двухцветные глаза Фокса несколько мгновений задумчиво смотрели на нее. Иногда, как сейчас, эти глаза заставляли ее чувствовать себя незащищенной.

«Правда ли, что здесь говорят об окончании Академии?» — тихо спросила Мито, водя пальцем по дикой траве, прорастающей сквозь песок.

«Да. Это... недавнее требование. Большинство бросают учебу, узнав, что им придется участвовать и выжить в резне своих одноклассников. – Они ищут обучение в другом месте».

Мито не мог поверить, что здравомыслящий лидер позволит ученикам его Академии убивать друг друга: его будущих шиноби и детей. Это не имело смысла! «Намереваетесь ли вы сохранить это требование после того, как — если сможете — возьмете на себя управление Кири?» Мэй резко покачала головой. «Хорошо! Тогда обменяйся, например».

Мэй ни секунды не следовала за ним. "Мне жаль?"

«Чего может хотеть Коноха? Торговля: всегда. Плюс мир. Знаешь, будущий союзник и все такое». Когда Мэй только рассмотрела чашку в своих руках, Мито продолжила. «Я не дипломат, Мэй-сама. Я просто знаю, что все скрытые деревни должны желать мира для своих людей; «мир через силу» и все это имеет смысл. Я думаю, что наличие сильного союзника сделает другого сильнее. ."

Мэй кивнула, полностью с ней соглашаясь. Наличие Конохи в качестве союзника было бы невероятно полезно для того, что, как она надеялась, станет Новым Кири. «Ты получишь это», — пообещала она с высоко поднятой головой и нежной улыбкой на лице, а затем взглянула на Ао, который шпионил за их разговором. «У вас уже есть безопасная гавань, учитывая моих соотечественников и товарищей, которых вы спасли. Я благодарна», - сказала она, еще раз покачивая головой. Ао выскочил из своего укрытия и начал читать ей нотации, и на этот раз Мэй действительно хотела его убить.

Мэй выглядела настолько разгневанной на него, что Ао, в конце концов, решил заткнуться. Почему Мэй-сама должна быть такой ужасной и КАК она могла доверять иностранцу?! Джинчуурики?!

«Теперь, сейчас, Ао-сан, — успокоила Мэй угрозой, которая прошла только между ними двумя, — мы заключили наш первый союз!»

«Она сказала, что она не дипломат! У нее нет полномочий, чтобы давать такие гарантии!» Ао застонала, когда куноичи в маске лисы лишь пожала плечами: «Что ты можешь сделать?» мода. Она была ужасной и раздражающей. И из Конохи. И джинчуурики! Он не мог использовать украденное додзюцу в ее присутствии, и это его тоже беспокоило.

«Итак», — начала Мито, задаваясь вопросом, убьет ли ее отец за то, что она предложила что-то подобное — и общались ли Мэй и Ао телепатически, продолжая пристально смотреть друг на друга. Ао вспотел! «Кого я ищу?»

Мэй повернулась к ней, радуясь началу, хотя у нее были планы на утро. «Любой, у кого уровень чакры… как я полагаю, можно назвать молодым студентом Академии».

«Негражданские», — подтвердила Мито, уже придя в себя. За прошедшую неделю Мэй убедила ее, что она хочет собрать на свою сторону всех, кого сможет, и даже простить тех, кто окажется на стороне Мизукаге, как только она выиграет войну: Мэй была уверена, что она сможет сделать это, если сможет собрать вокруг себя необходимую рабочую силу . . На их стороне якобы было несколько больших орудий, но они были рассредоточены. «Некоторые из тех, кого я найду, вероятно, будут на стороне Ягуры: я не вижу разницы». Хотя я, наверное, могу сказать, лгут ли они о том, на чьей они стороне .

«Не волнуйся об этом», — сказала Мэй с блеском в глазах, который перешел на ее советника. «Ягура отметил тех, кто принадлежит ему».

«Мэй-сама!»

«Отмечено?» — спросил Мито, отталкиваемый этой идеей и игнорирующий этого парня . «Отлично», — хмыкнула она. «Исторически я читал о том, что другие общества отмечали тех, кого они преследовали, но не отмечали своих собственных, за исключением того, что давали им что-то вроде наших хитай-атэ. …Я думаю, мы можем попробовать это». Мито не собиралась отдавать Мэй всем, кого могла чувствовать, особенно детям, пока не убедилась, что с ними они будут в большей безопасности, чем во власти Ягуры. Опять же, ей хотелось бы просто доверять Мэй, но об этом не могло быть и речи. К сожалению, это был не тот мир, в котором они жили.

«.2 клика прямо к северо-востоку отсюда: один уровня Джонина и трое уровня Генина. Я не думаю, что они члены семьи, но могут быть таковыми». Все они были как минимум подростками. После слов Мито наступила тишина.

"Вот и все?!" – недоверчиво крикнул Ао.

"Что?" — спросила Мито с ухмылкой под маской. Ей действительно не нравился этот парень, хотя ей нравилось трахаться с ним. «Ты не хочешь проверить, прав я или нет? Мы можем увидеть остров, на котором они находятся, отсюда! Я думал, ты хочешь проверить меня?»

Ао, похоже, не мог решить, на какую куноичи ему следует злиться больше. «Ты пойдешь с нами!»

"Это нормально." Мито знала, что на соседнем острове меньше людей, и единственными так называемыми пациентами, которые у нее были, были дети, за которыми она гонялась, пытаясь пройти обследование. «Но я не буду сражаться, пока не появится моя цель».

«Очень хорошо! Во-первых, — начала Мэй, — ты когда-нибудь занимался серфингом?»

У Ао была корова, и Мэй пригрозила убить его, если он не заткнется. Это были обычные вещи, но Мито не понимал, что имел в виду лидер восстания. «Я наткнулся на воду: вот как я сюда попал».

«Ао! Принесите нам две доски!»

«Ты не можешь быть серьёзным, Мэй-сама! В моё время…»

«Заткнись, Ао. И я серьезно! И клянусь: если ты не принесешь мне две, я… Просто принеси мне эти чертовы доски!»

Менее чем через полчаса обе женщины были в гидрокостюмах, Мэй хихикала над тем, как Мито осматривал доску для серфинга, как будто это был замаскированный шиноби. «Из чего сделана эта штука?» — спросил Мито.

«Что-то под названием Fiber Glass, которое мы хотели бы воспроизвести. Первую из этих досок выбросило на наши берега много лет назад, но они были деревянными. Мы до сих пор время от времени находим их и ремонтируем!»

— Хм, — сказал Мито, посчитав странные доски красивыми, но достаточно безобидными.

Мэй начала обучение серфингу. «Поставь его на песок… Хорошо. Теперь давай потренируемся в движениях, которые тебе понадобятся, чтобы занять положение стоя на воде».

Мито посмотрел на нее, как на сумасшедшую, но последовал за ней - притворяясь, что гребет (?) , лежа, а затем сидя на странной вещи на пляже - не понимая, почему кто-то «катается на волнах», когда они могут просто прыгать или ходить по волнам. их. Или просто лезьте под них ради бога!

Протянется ли чакра через эти доски, чтобы помочь ей сделать это? Ей не хотелось перегружать один и ломать его: похоже, это были ценные предметы. Несмотря на то, что за эти годы она накопила немного денег, вещи, имеющие высокую денежную ценность, пугали Мито, по правде говоря. «Я не хочу повредить доску. У меня… много чакры, понимаешь».

«Не волнуйся об этом», — сказала Мэй, хлопнув в ладоши с яркой улыбкой. «Ты не используешь чакру; вот что делает это забавным! О, тебе, наверное, стоит снять маску, иначе она может затеряться в прибое. Я не против, если ты скроешь свой внешний вид, Фокс-тян».

«Мэй-сама!»

— Ты присоединишься к нам, Ао? — снова спросила Мэй у мужчины, который только что выкрикнул ее имя, прищурив глаза. Она оглянулась и фыркнула, когда увидела, что Фокс сняла с нее маску и на мгновение сделала ее внешность похожей на невпечатленную и довольно известную Сенджу Цунаде, прежде чем злобно рассмеяться над тем, как Ао побледнела и сделала шаг назад. Затем Фокс прижался к красивой женщине, которая показалась мне несколько знакомой, но Мэй предположила, что это была не ее настоящая внешность.

Мито держалась за мать, но сохранила фиолетовые волосы.

Ао пристально посмотрел на джинчуурики, а затем кивнул своему лидеру. «Я останусь рядом с тобой». Он не мог поверить, что допускает это.

Однако ему действительно нравилось, что Фокс неоднократно падала ничком, когда однажды она попыталась встать на доску для серфинга в неспокойной воде, жалуясь на это, поскольку она не могла «должным образом почувствовать мою стихийную близость через доску». К концу дня они не только вместе занимались серфингом, но и собрали еще две небольшие семьи и их союзников, чтобы присоединиться к Восстанию.

А спустя месяцы они собрали огромные силы.

И к вашему сведению: к тому времени Мито тоже был чертовски крутым серфером!

.

Получив предупреждение от полицейского Хьюга, Минато телепортировался в клан, который, казалось, находился в состоянии войны сам с собой. Он быстро подошёл к лучшей подруге своей покойной жены — одному из немногих Учих, на которых он имел маркер, — которая стояла и тряслась над телом своего мужа. «Микото-чан: что происходит?!» Микото почти собралась напасть на него, но Минато только поднял руки, видя, что она в шоке. Он заметил, что Саске лежит в углу без сознания, и подошел, чтобы проверить его.

Микото тоже побежала к сыну, отчаянно радуясь приезду Хокаге. «Это… Итачи что-то сделал с ним! Гендзюцу!»

— Итачи-кун? — спросил Минато, не веря, что пацифистский наследник Учиха когда-нибудь повредит волос на голове своего любимого младшего брата.

«Минато, этот человек здесь! Тот, кто убил Шину! Итачи… СТОРОНЕННЫЙ — этот человек: Обито-сан, должно быть, сделал что-то, чтобы Итачи встал на его сторону», — ее чуть не стошнило. «Старейшины хотели переворота, хотели использовать Наруто-тян: я пытался тебя предупредить!»

Выражение лица Минато окаменело. — Ты это сделал, — ледяным тоном сказал он. Он поставил барьер и попросил Микото остаться внутри, прежде чем броситься на крышу пустого полицейского участка: самого высокого здания в районе. Пульсируя чакру через татуировку на руке, он предупредил остальных своих сотрудников АНБУ в деревне (и послал клона охранять его спящего сына). Остальные его элитные силы прибыли через несколько секунд, и он объяснил, что ему нужно. было сказано. «Двигайтесь, чтобы вывести из строя и захватить, а не убить: мы не знаем, на чьей стороне встал тот или иной человек. Мы разберемся с этим позже. Нам ясно?!»

«Хай!»

АНБУ светило во всех направлениях, и Минато рванул на тренировочное поле возле реки Нака, нокаутировав нескольких сражавшихся Учих и оставив своих ниндзя разбираться с ними. Трясясь, положив пальцы на землю, он потянулся наружу. — Вот ты где, Обито.

Обито испугался всей своей жизни, когда перед ним появился его бывший сенсей, двигавшийся быстрее, чем он мог: телепортируясь почти вдвое быстрее, чем он когда-то двигался против него, когда они сражались раньше. И Обито знал, что он тоже стал быстрее! За считанные секунды он ударил надоедливого (и раненого) Учиху Шисуи, когда тот опоздал, и телепортировался вместе с наследником клана.

Обито задохнулся и болезненно усмехнулся, протащив Итачи через его измерение Камуи. — Йондайме доставляет хлопоты, да, Итачи?

Ох, как Итачи хотел убить этого могущественного разбойника. Он не только заставил его оказаться в этой ужасной ситуации, но и много лет назад убил своих товарищей по команде генинов, свою крестную мать и напал на деревню. Вчера вечером Старейшие переехали в… Итачи закрыл глаза и смягчился. По крайней мере, его мать и Саске были в безопасности, как и Шисуи, чье существование, как он боялся, ему придется положить конец сегодня. Подумать только, что Шисуи заставил меня пообещать убить его прошлой ночью, если… Он скрыл дрожь, когда осознал, сколько крови было на его руках, в прямом и переносном смысле.

Однако его семья и клан выживут. Итачи молча пообещал не дать этому человеку причинить вред им или деревне больше, чем он уже причинил. Учитывая организацию, которую, по словам мужчины, он возглавлял, ему нужна была информация. — Где мы, Обито-сан?

Обито ухмыльнулся из-под маски. «Я — Учиха Мадара : пойми это прямо… Молодчина». –Мадара называл его так, думая, что это почему-то забавно.

Итачи вошел в воду, раздеваясь. Вы бредите, и вас нужно остановить.

.

Печать, которую показала ей Мито, была быстрой, простой и могла быть использована ровно один раз. После того, как Мэй надевала его на тех, кто поддерживает Восстание, он исчезал в коже и никогда больше не появлялся. Он посылал электрический импульс через человека, носящего его, что указывало бы на то, что наконец-то пришло время атаковать.

Мито украдкой поглядывала на Мэй, которая чертовски хорошо разбиралась в печатях, пока она применяла их в их последнем временном штабе. Ягура и его сторона войны в последнее время вели себя странно тихо. Мито также полуслушала ужасные реплики Утакаты (больше похожие на шутки), пока жевала пятую чашку быстрого рамэна и перечитывала сентиментальный, но очень любимый роман «Затерянные в море» «Потерянные в любви», когда большая чакра Пришла подпись о том, что она ЗНАЛА, что все это время была с Мизукаге . Она прыгнула на шиноби с кулаком, наполненным чакрой, который приземлился прямо рядом с его головой. «Сюрприз, засранец!»

«Фокс, ПОДОЖДИТЕ», — крикнула Мэй. «Не причиняй ему вреда! Он на нашей стороне!»

Мито сомневался в этом, но Мэй была здесь главной, поскольку этот парень явно не был Обито.

Ни один из ниндзя не пошевелился: тот, что в кратере, который только что образовался, потому что не мог. Этот шиноби на несколько секунд подумал, что это его последние минуты жизни!

Он был окружен развевающейся пурпурной вуалью и на мгновение подумал, что находится на пути в Чистые Земли (или, скорее, в Ад , подумал он, когда обдумывал это больше), благодаря разрушенной скелетной системе.

Действительно, сквозь завесу: кажется, пюре.

Мито посмотрела на холодный металл, о который она ударилась, и ухмыльнулась, сев на более крупного мужчину, пока он пытался дышать. «У тебя там ужасно большой меч, шиноби. Пытаешься что-то компенсировать?»

Забуза вытаращил глаза, пытаясь восстановить дыхание, понимая, что фиолетовый цвет, которым он был очарован, был волосами этой сумасшедшей цыпочки. «Ты… Ты сломала мой меч, сука!»

http://tl.rulate.ru/book/96211/3308976